

СОЛОМИН Дмитрий Николаевич

**КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КНР:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Научный руководитель доктор философских наук, доцент
Кучинская Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: **Бальчиндоржиева Оюна Баировна**,
доктор философских наук, доцент,
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования «Бурятский
государственный университет им. Доржи
Банзарова», доцент кафедры философии

Шаренкова Татьяна Аркадьевна,
кандидат философских наук, доцент,
Читинский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Байкальский
государственный университет», доцент кафедры
иностранных языков

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Иркутский государственный
университет»

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 24.2.299.01 (Д 212.299.04) при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Россия, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу:
https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Solomin_DN/Dissertaciya_Solomina_D.N..pdf

Автореферат разослан «__» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

**Кондакова Наталья
Сергеевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена особой ролью инноваций в воспроизводстве всех сфер человеческого бытия. В современных условиях мирового развития инновации оказывают значительное влияние на трансформации национального и глобального социокультурного порядка, способствуют устойчивому развитию, цивилизационному прогрессу и модернизации социокультурных сообществ.

Лидеры инновационного развития – страны Западной Европы, США, отдельные страны Восточной Азии – Республика Корея, Сингапур, Япония, Китай (Глобальный индекс инноваций 2021), формируют уникальные модели, самобытность которых обусловлена национальной культурой и её ценностями. Появление национальных инновационных моделей требует их научного осмысления как сложных открытых социокультурных систем и поиска факторов обусловленности их конкурентоспособности и самобытности. В условиях признания социокультурной детерминированности инновационных процессов, теоретически важным представляется установление механизмов взаимосвязи инноваций с определенной национальной культурой, архетипы которой неизбежно формируют уникальные характеристики инновационных моделей. Необходимость выявления культурно-ценностных оснований инновационного развития продиктовано в том числе современными условиями постоянного межкультурного диалога и поиском механизмов преодоления культурно детерминированной инновационной «отсталости».

Познавательным в этом контексте является рефлексия инновационных социокультурных практик современного Китая, которые отражают конкурентоспособность сформированной национальной инновационной системы, что подтверждается ее значительным продвижением в глобальном инновационном рейтинге (2017 г. – 23 место, 2021 г. – 12). Инновация, которой в КНР придан статус императивной ценности, определяет приоритетные направления ее социокультурного развития. Инновационные практики КНР формируют новые качественные характеристики всесторонней модернизации страны и трансформации ее роли в развитии мировой цивилизации. Это обстоятельство диктует необходимость понимания их социокультурной обусловленности: выявления инновационности китайской культуры в целом, ценностных оснований стратегии и специфики управления инновациями в КНР на национальном, наднациональном, региональном и корпоративном уровнях в контексте межкультурного взаимодействия.

Для отечественной науки и практики значимость философско-культурологического анализа китайской инновационной модели обуславливается также

расширением российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций. Подтверждением служат перекрестные годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества (2020, 2021 гг.), заложившие основания для инновационного диалога. В данном контексте исследование культурно-ценностных оснований инновационного развития Китая направлено на более глубокое понимание сущности процесса, локальных его практик, значимых для развития российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций на основе сопряжения ценностных императивов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Понимание термина «инновации» в мировой науке динамично трансформируется, выстраивая парадигму смыслов от его первоначального значения в качестве «нового» (лат. *in* – «в», *novus* – «новый») в противовес «старому»; технологического новшества; инструмента управления бизнесом; до расширенного представления как цивилизационного фактора развития общества, сфер его устойчивой социокультурной деятельности в современном мире.

Первые упоминания понятия относятся к культурологическим исследованиям XIX в., где под «инновацией» понимаются механизмы формирования культурных моделей разного уровня, которые создают предпосылки социокультурных изменений. В целом, в культурологии и философии культуры инновации изучаются с методологических позиций функционализма (Б. Малиновский), неозволюционизма (Л. Уайт), аккультурации (Ф. Боас, М. Мид), «теории культурных кругов» (Ф. Гребнер, В. Шмидт) и др.

В XX в. смысловая направленность понятия «инновация» претерпевает существенные трансформации. Устанавливается взаимозависимость инновации с экономической динамикой социума (Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер). Инновации исследуются с методологических позиций социально-экономического подхода в работах западных авторов К. Фримена, П.Ф. Дракера, Г. Менша, Дж. Залтмена, А. Клаихнехта и др.

Более панорамный взгляд – в рамках теории циклического развития общества – выражен в исследованиях инноваций С.Ю. Глазьева, В.В. Сипачева, Ю.В. Яковца и др., в которых механизмы инновационного развития связываются, в частности, с социокультурными факторами. Далее в качестве главной методологической парадигмы к исследованию феномена инноваций предлагается социокультурный подход в трудах С.А. Арутюнова, И.В. Бестужева-Лады, Н.И. Лапина, Н.М. Лебедевой, Э.М. Лисс, Е.А. Малянов, А.Н. Наймушиной, А.В. Теркиной, Б. Твисса, Э.В. Осипова, В.С. Палагина, В.Д. Плахова, О.Н. Пряжниковой, М.А. Суханова, Н.А. Хренова, Л.Л. Черкасовой, Е.В. Яроцкой и др. В работах авторов акцентируется ценностное содержание инноваций,

проблемы жизненного цикла, социокультурной диффузии инноваций, социально-психологические составляющие поведения новаторов, мотивы их инновационной деятельности.

В целом, в философской мысли XXI в. выделяется особое направление инновационных исследований – социокультурная инноватика, в котором инновация, преломляясь сквозь призму ментальных установок «традиционализм/модернизация», «старое/новое» «сакральное/профанное», выступает модусом социокультурной жизни личности, социальных групп, общества (Е.А. Малянов, Э.М. Лисс, А.В. Теркина и др.).

В контексте данного исследования особый интерес представляют работы В.Л. Тамбовцева, в которых обосновывается взаимообусловленность инноваций и культуры в русле культурного детерминизма и ценностной репрезентации культуры (Г. Хофстеде).

Стоит отметить, что научная проблема влияния национальных культур на инновационные процессы наиболее широко представлена в работах зарубежных исследователей: С. Шэйна, Э. Мириам, Р. Нури, А. Каас и М. Вади, Ж. Хаура, М. фон Зедтвица, Т. ван Сомерена и Шухуа ван Сомерен-Вана, М.П. Сальмадор и др.

В качестве предмета исследования у отдельных ученых выступает и корреляция религий, ценностей и инноваций (Д.Б. Одретч, В. Бонте, П. Тамвада, Г. Хофстеде, М. Бонд, К. Миннса и М. Ризова и др.).

Проблематика измерения культурных различий, в т.ч. относительно инновационности, широко раскрывается в трудах К. Клакхона, С. Шейна, Р. Инглхарта и К. Вельцеля, Р. Фишера и Ш. Шварца, Л. Харрисона, Дж.К. Джонса и Дж. Герберта, Л. Грэхэма, А.А. Аузана, использующих в основе своих измерений методику Г. Хофстеде.

Китайская инновационная система в различных ее аспектах рассматривается многими отечественными учеными. В интересующем нас контексте можно выделить научные работы В.А. Абрамова, Н.А. Абрамовой, В.Л. Абрамова, Е.Ф. Авдокушина, О.Б. Бальчиндоржиевой, Я.М. Бергера, О.В. Васюхина, В.П. Клавдиенко, Е.А. Клочихина, С.Н. Леонова, М.С. Решетниковой, Е.А. Салицкой, Н.Г. Файзуллиной, И.В. Цвигун и др. Особо стоит выделить исследование по этносемиотике дискурса инноваций, проведенное О.Н. Садовниковой на материалах китайского и русского языков.

Данная тематика вызывает глубокий исследовательский интерес в среде китайских ученых, которые осуществляют научную деятельность по концептуальному обоснованию инноваций в рамках научных центров: Центр инновационных технологий Университета Цинхуа (清华大学技术创新研究中心), Шэньчжэньский научно-исследовательский институт инновационного менеджмента

(深圳市中鹏智创新管理研究院), Центр совместных инноваций провинции Хубэй (中华文化发展湖北省协同创新中心), Национальный исследовательский центр культурных инноваций (国家文化创新研究中心) и др.

Объемную работу по систематизации китайской научной литературы о влиянии культуры на инновации провела группа ученых (Тянь Му, Дэн Пин, Чжан Инин) под руководством профессора М.П. Сальмадор. Составленный ими обзор научных публикаций по данной тематике затронул период с 1980 по 2017 год. Анализ источников показал, что 25 из 1087 работ китайских ученых данного периода имеют непосредственное отношение к теме влияния национальной культуры на инновации.

Анализу социокультурных оснований инновационного развития Китая посвящены работы Ли Пэйлиня, Ли Юмэй, Ли Цяна и др. Китайские исследователи внесли значимый вклад в осмысление многообразия видов инноваций. Так, этнокультурные инновации выступили предметом исследования Хань Юнцзиня, Ши Ибиня и др. Чжан Цзинчэнь и Дэн Цзэ раскрывают роль инноваций в современной модели развития КНР, описывая процесс модернизации как один из аспектов инновационной деятельности. Культурным инновациям посвящены работы У Ди, Хань Юнцзиня, Чжан Цзинчэна, Чжан Чжо, Ши Ибиня и др.

Китайская традиционная культура и инновации – предмет научного внимания ученых Дэн Хоупина, Дэн Бо, Лю Вэняна, Вэй Шумина, Лю Цзюньвэня.

Влиянию региональных культур на формирование инновационных моделей отдельных регионов и городов КНР посвящены работы Ань Гана, Дун Сыдайя, Ли Цзунлу, Ли Цинсуна, Ли Чжэньсиня, Ли Эрлина, Лу Чанлэ, Мэн Чжаои, Сунь Сюе, Сян Кайбяо, Тянь Датина, Хэ Юэюна, Цюй Айсюэ, Чжа Чжаохуа, Чжао Хунина, Чжэн Чжунляна, Чэнь Чжусяна.

Исследованиями взаимосвязи между корпоративной культурой и инновационностью занимаются Гэ Шучжун, Дэн Пэйжань, Ли Чуньвэй, Тянь Тао, У Чуньбо, Хуан Вэйвэй, Чэн Хунянь, Чэнь Цзюньфэй и Ян Хуайчжун.

Несмотря на значительную степень разработанности проблематики влияния культуры на инновационность, верифицированную трудами западных и китайских ученых, в отечественной науке данный вопрос находится в стадии научных дискуссий. В частности, отсутствует философская рефлексия аксиологической составляющей инновационного развития и операционализация достижений зарубежных и китайских ученых в исследовании созависимости развития культур и производимых инноваций. Эти факты актуализируют философско-культурологический анализ ценностной составляющей инновационного развития современного Китая и определяют объект, предмет, цель и задачи данной работы.

Объектом исследования является взаимосвязь национальных культур и инноваций в философии культуры.

Предмет исследования – культурфилософская рефлексия взаимосвязи ценностного потенциала китайской культуры и инновационного развития современного Китая в контексте межкультурного взаимодействия.

Цель исследования – выявить специфику культурно-ценностных оснований инновационного развития современного Китая в контексте межкультурного взаимодействия.

Данная цель обусловила следующие комплексные **задачи**:

1) уточнить концептосферу взаимосвязи культуры и инноваций на основе анализа проблематики в отечественной, западной и китайской философской мысли;

2) определить релевантную методику оценки культурно-ценностных параметров инновационного развития;

3) выявить ценностные характеристики инновационности китайской культуры;

4) обосновать связь региональных культур, их ценностных характеристик и региональных инновационных моделей КНР;

5) охарактеризовать культурно-ценностные основания инновационности китайской корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия;

6) проанализировать культурно-ценностные параметры инновационного диалога России и Китая.

Теоретическая база исследования. Исходной теоретической позицией в работе стало понимание инноваций как социокультурного феномена, выстраиваемого в рамках теории социокультурной инноватики (Е.А. Малянов, Э.М. Лисс, А.В. Теркина и др.). Для разработки теоретической концепции исследования существенное значение также имели теории ценностных ориентаций Ф. Клакхона, ценностной репрезентации культуры (А.С. Ахиезера, Г. Хофстеде и др.) и принцип культурного детерминизма.

В процессе характеристики взаимосвязи культуры и инноваций и выявлении факторов инновационности автор опирался на теории культурных различий в рамках кросскультурных исследований Н.М. Лебедевой, В.Л. Тамбовцева, Г. Хофстеде, Т. Фана и др.

Для осмысления ценностных оснований инновационного развития КНР особое значение имели теоретические наработки по проблемам влияния традиционных конфуцианских ценностей на социокультурное развитие КНР, представленные в работах отечественных синологов (Н.А. Абрамовой, О.Б. Бальчиндоржиевой, А.В. Виноградова, Л.С. Васильева, А. Е. Лукьянова, А. В. Ломанова,

К. М. Тертицкого, В. Ф. Феоктистова, Л. С. Переломова, Т.А. Шаренковой, Е.А. Юйшиной, Л. Е. Янгутова и мн. др.).

В рамках проведения сравнительного анализа региональных особенностей инновационного развития в Китае автор опирается на концептуальную модель китайского культурного регионализма, сформированную в рамках научной школы интерпретаций региональных практик современного Китая Забайкальского государственного университета (В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, Т.Н. Кучинская, Ли Пин, Чжоу Юй, Янь Шуфан и др.).

Анализ динамики ценностных характеристик инновационности китайской культуры в условиях межкультурного взаимодействия строится на принципах синкретизма философии культуры Фэн Юланя («модели бинарных оппозиций»), философии эклектизма Ф. Штурма и философии инь-ян Т. Фана.

Методологическая база исследования. Выбор методологической программы обусловлен целью и комплексом задач исследования. Влияние культуры на инновационную деятельность проявляется в культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, коммуникативных аспектах, для исследования которых необходимо применение комплекса подходов и методов.

Социокультурный подход в работе обусловил широкое видение инновации как сложного социокультурного феномена. Ценностные основания инновационности китайской культуры анализируются в рамках аксиологического подхода, при акцентировании особой роли социетальных ценностей и механизмов ценностной репрезентации культуры. В рамках культурологического подхода концепт «инновация» интерпретируется как феномен культуры, архетипы и практики которой определяют инновационную модель развития в рамках культурного детерминизма. С точки зрения антропологического подхода инновационность представляется как характеристика этнофора – носителя ценностей национальной и региональной культуры. Коммуникативные аспекты инновационного развития раскрываются в рамках кросскультурного анализа, нацеленного на поиск эффективных механизмов межкультурного взаимодействия и выстраивания инновационного диалога.

Философско-культурологический анализ ценностных оснований инновационного развития КНР потребовал наряду с основными методами научного познания (наблюдения, описания, анализа, сравнения, обобщения, систематизации информации) привлечения методов культурологической герменевтики и когнитивного моделирования. Применение когнитивного моделирования связано с необходимостью формирования теоретической конструкции культурно-ценностных параметров инновационности культуры. Уровневый анализ в работе способствовал представлению культурно-ценностной специфики китайской модели инновационного развития в единстве ее национального, наднационального,

регионального и корпоративного/группового и индивидуального уровней. Компаративистский метод и метод культурологической интерпретации применялись в сопоставлении культурных параметров инновационности нескольких национальных культур с целью определения культурно-ценностной специфики китайской инновационной модели, а также в сравнении подходов западных и китайских авторов к исследованию проблематики взаимосвязи культуры и инновационности. Выявление ценностных параметров инновационности китайской культуры основывалось на методике измерения культур Г. Хофстеде с учетом принципа амбивалентности инь-ян (Т. Фан).

Научная новизна исследования:

- введены уточненные трактовки понятий «инновация», «инновационная культура», «инновационность культуры», сформулированные на основе анализа концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в отечественной, западной и китайской философской мысли;
- определена релевантная методика оценки ценностных параметров инновационности китайской культуры (модель Хофстеде), позволяющая учитывать антропологический, региональный и коммуникативный факторы ее ценностной репрезентации;
- представлена авторская когнитивная модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры как синтез теоретических конструкций, параметров культурных измерений и культурологических интерпретаций;
- обосновано влияние региональных культур и их ценностных характеристик на инновационное развитие регионов современного Китая;
- охарактеризовано межкультурное взаимодействие как фактор инновационности китайской корпоративной культуры;
- представлена модель сопряжения культурно-ценностных параметров инновационного диалога России и Китая, определены пределы и перспективы практического использования данной модели.

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенностью культурфилософского дискурса «инноваций» является их интерпретация как феномена культуры, «аксиологемы», представляющей собой социетальную ценность, способную оказывать моделирующую функцию в процессе культурной репрезентации. «Инновационная культура» является частью национальной культуры, включает в себя набор ценностных ориентаций, норм, традиций, сложившихся практик, влияющих на инновационное развитие. Способность/неспособность культур к инновациям определяется автором как «инновационность культуры», которая оценивается по культурно-ценностным

параметрам. Уточненные трактовки понятий вносят вклад в расширение концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в философии культуры.

2. Анализ существующих в культурфилософской компаративистике методик оценки культурных различий позволил выявить наиболее релевантную для оценки параметров инновационности китайской культуры методику – модель Хофстеде. Данная методика применима для определения фундаментальных архетипов национальной культуры и их влияния на инновационность на национальном, наднациональном, региональном, корпоративном/групповом и индивидуальном уровнях с учетом культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, пространственно-региональных и коммуникативных аспектов культурной репрезентации. Отмеченные недостатки методики (описательный характер, статичность, негибкость, неуправляемость) предлагается нивелировать в рамках открытой динамичной когнитивной модели с возможностью их ранжирования в рамках кросскультурного менеджмента.

3. Авторская когнитивная модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры, выстроенная на основе синтеза теоретических конструкций, параметров культурных измерений и культурологических интерпретаций, включает в себя этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма), избегание неопределенности (следование ритуалу), маскулинность, конфуцианский динамизм (стратегичность, плановость), консерватизм. Амбивалентность данных характеристик обусловлена конфуцианской парадигмой диалектического взаимодействия «традиционализм/инновация» и гармоничного сбалансированного развития по принципу философии инь-ян.

4. Китайская инновационная модель основана на принципах регионализма, включающих идеологию культуроцентричности и учета культурного многообразия внутренних регионов КНР. Выделены древние региональные культуры с высоким инновационным потенциалом: Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжунъюань, в ареале распространения которых локализованы регионы с высоким индексом инновационного развития (Восточный, Северный и Центральнo-южный регионы КНР). Западный и Северо-Восточный регионы КНР характеризуются низким инновационным потенциалом, детерминированным спецификой региональных культур Нинся, Дунбэй и др. Существенная разница в показателях инновационного развития регионов обусловлена, в том числе, различием ценностных характеристик инновационности региональных культур (открытость/закрытость; инокультурное влияние, этно-культурное разнообразие, дух предпринимательства, устойчивость, терпимость, совместимость и др.).

5. Одним из ключевых факторов, повышающих инновационность международных коллективов китайских корпораций, является межкультурное взаимодействие, выстраиваемое по принципам поддержания культурного разнообразия, взаимодополняемости и синтеза культурных параметров этнофоров. Данные принципы составляют основу кросскультурного менеджмента инноваций. Процесс «настраивания» культурных различий по предложенной модели в мультикультурных коллективах непрерывен и требует постоянного анализа со стороны руководства корпораций и кадровых подразделений.

6. В современных условиях диалог выступает ценностной доминантой российско-китайских проектов сотрудничества в инновационной сфере на всех уровнях взаимодействия (наднациональном, межрегиональном, корпоративном). Достижение диалога возможно посредством взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности российской и китайской культур по критериям «мужественность»/«женственность» и «избегание неопределенности». Другие критерии в силу их схожести требуют дополнительной корреляции по принципам кросскультурного менеджмента инноваций на основе представленной в работе когнитивной модели.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выдвигаемые в работе теоретические положения дополняют и развивают философскую проблематику взаимосвязи инноваций и национальной культуры, углубляют представления о культурно-ценностных параметрах инновационности китайской культуры.

Автором введены уточненные трактовки понятий «инновация», «инновационность культуры», «инновационная культура», которые вносят вклад в расширение концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в философии культуры. На обширном аутентичном материале, привлеченном соискателем, доказаны положения о взаимозависимости национальной, региональной, корпоративной культур и инновационного развития, обогащающие научные идеи культурно-цивилизационной обусловленности инноваций. Автором привлечен и введен в научных оборот значительный объем иноязычной (англоязычной и китаеязычной) научной литературы по методике оценки ценностных параметров инновационности культуры. Авторская когнитивная модель культурно-ценностных параметров инновационности китайской культуры расширяет представления о сущности и будущем развитии инновационной системы КНР. Автором определены пределы и перспективы практического использования данной модели, которая способна выступить концептуальным основанием для разработки методик кросскультурного менеджмента инноваций в международных коллективах транснациональных корпораций и практиках построения российско-китайского инновационного диалога.

Материалы исследования также могут найти практическое применение при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов по актуальным проблемам развития КНР, в преподавании в рамках дисциплин по философии культуры, культурологии, регионоведению Китая, теории и истории культуры, международным коммуникациям, социокультурной инноватике и кросс-культурному менеджменту.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите кафедрой философии Забайкальского государственного университета.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций, в выступлениях на международных, межрегиональных, всероссийских и вузовских научных конференциях, среди которых: IX, X международные научно-практические конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (Чита, 2017, 2018, год); VIII, IX международные научно-практические конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 2018 г., Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект» (г. Новосибирск, 2018 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Россия – Китай: история и культура» (Казань, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» (Москва, 2020 г.).

Основные положения диссертации изложены в 13-ти публикациях, среди них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 09.00.00 Философские науки.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; раскрывается степень разработанности проблемы; определяются цель и задачи, теоретико-методологические основы, научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; описываются теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, апробация и структура работы.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования культурно-ценностных аспектов инновационного развития современного Китая**», состоящей из трех параграфов, автор уточняет ключевые понятия, выявляет комплекс подходов и методов исследования, разрабатывает когнитивную

модель культурно-ценностных параметров инновационности китайской культуры.

В параграфе 1.1. «Концептосфера и методология исследования инноваций в отечественной и зарубежной философской мысли» описывается эволюция интерпретаций концепта «инновация», начиная с момента его появления в культурологическом дискурсе в связи с выявлением форм межкультурного взаимодействия, диффузии культур (Э. Лисс, А.Н. Наймушина), культурного заимствования – экзогенные и эндогенные инновации (С.А. Арутюнов), и дальнейшим переходом в технико-экономическую и в более широкую – социокультурную парадигму исследования, отражающую динамизм социокультурных трансформаций и сложную взаимосвязь инновационного развития с культурой и её системой ценностей. Обосновывается необходимость культурфилософской рефлексии феномена инновации.

Полисемантизм термина «инновация» обуславливает множественность подходов к исследованию его содержания. Анализ методологических подходов в отечественной и зарубежной, в т. ч. китайской научной литературе, позволил выделить два основных направления, формируемых в рамках технико-экономической и социокультурной парадигм. При этом технико-экономическое обоснование инноваций неразрывно связано с социокультурным развитием обществ, а также с необходимостью учета происходящих глобализационных процессов, при которых важно их осмысление в рамках компаративистских исследований.

Концепт «инновация» в научной литературе представлен в трех основных ипостасях: инновация как процесс; инновация как результат этого процесса и инновация как метод, включающий в себя и процесс, и результат этого процесса. Этимологический анализ понятия в английском, русском и китайском языках также указывает на его статико-динамическую природу, связанную с обозначением процесса обновления, изменения, появления новой идеи, метода, явления. Специфика философской интерпретации термина «инновация» («чуансинь» (創新)) в китайском научном дискурсе связана с его процессуальной природой: инновация предполагает деятельность («чуан» (創) – создавать, творить, основывать), т.е. некий набор практик в рамках устоявшейся культурно-цивилизационной матрицы, связанной с философско-религиозными учениями и их ценностными императивами.

Различия в интерпретациях инновации в разных культурах обуславливают необходимость обращения к аксиологическому подходу исследования инноваций. Акцент на аксиологической проблематике инновационного развития ставит новые научные задачи – исследование корреляции ценностных параметров культуры и моделей инновационного развития. Это направление актуализируется

необходимостью понимания механизмов формирования инновационных моделей стран через исследования механизмов ценностной репрезентации. Стоит отметить, что подобные исследования более характерны для западной (С. Шэйн, М. Эррез, Р. Нури, А. Каас и М. Вади, Ж. Хаура, М. фон Зедтвиц, Т. Ван Сомерен, Ш. Ван Сомерен Ван) и китайской науки (Дэн Хоу-пина, Дэн Бо, Лю Вэняна, Вэй Шумина и Лю Цзюньвэня). В отечественной науке данный вопрос находится в стадии научных дискуссий.

Выделенные тенденции позволили автору охарактеризовать инновацию как социетальную ценность, модус социокультурного развития и способа мышления. В данном ракурсе инновация выступает одним из элементов культуры, «аксиологемой», представляющей собой социетальную ценность, способную оказывать моделирующую функцию в процессе культурной репрезентации. В данном аспекте акцентируется антропологическое измерение инновационного процесса. Отношение конкретной личности к новизне, ее готовность и способность участвовать в реализации инновации отражается в общей «инновационной культуре», носителем которой является индивид или социокультурная общность разного уровня.

Автор приходит к выводу, что инновационная культура является частью национальной культуры и включает определенный набор характеристик, который может быть подвергнут качественному и количественному анализу. Способность культур к инновациям – инновационность (от английского термина «innovativeness») может измеряться по культурно-ценностным параметрам, актуализируя данную проблематику в современной философской антропологии и сравнительной культурологии (А.А. Аузан, Р. Инглхарт и К. Вельцель, К. Клакхон, Г. Хофстеде, С. Шейн и др.).

Проведенный анализ отечественных и значительного объема зарубежных исследований по теме, позволил систематизировать подходы к исследованию инноваций в современной отечественной и зарубежной философии, а также обосновать необходимость культурфилософской рефлексии связи культуры, ее ценностей и инноваций. Основной особенностью культурфилософского дискурса инноваций является их отражение как феномена культуры, представляющего собой социетальную ценность, способную оказывать мультипликационный эффект в условиях социокультурного развития. Влияние культуры на инновационную деятельность проявляется в культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, коммуникативных аспектах, для культурфилософской рефлексии которых применимы аксиологический, цивилизационный, культурологический, антропологический подходы, а также методы регионологического, уровневого и кросскультурного анализа.

С учетом полученных выводов, инновация в данной работе будет рассмотрена, в первую очередь, как сложное социокультурное явление, способ мышления и ценностный императив национальной культуры. Подобная трактовка позволяет не только охарактеризовать общественно-культурную реальию конкретных социумов, но и определить тенденции их будущего развития.

Параграф 1.2 «Культурно-ценностные параметры инновационности: теория и методики измерения» посвящен анализу механизмов взаимосвязи культуры и ее ценностей с моделями национальных инновационных систем с выявлением параметров оценки её инновационности.

В работе национальные инновационные модели представлены как системы, формируемые под воздействием ряда факторов. Установлено, что к основным культурным факторам формирования национальной инновационной системы относятся национальная культура и ее ценности, социокультурная среда и межкультурное взаимодействие. Взаимосвязь культуры и инноваций определяется на национальном, наднациональном, регионально-локальном, групповом/корпоративном и индивидуальном уровнях.

Основной механизм влияния культурных ценностей на инновации проявляется через регулятивную, моделирующую и трансформирующую функции ценностных ориентаций. В связи с этим исследование взаимосвязи инноваций и культуры и ее ценностей обладает прогностическим потенциалом. Использование кросскультурного анализа на основе оценки культурно-ценностных параметров позволяет выявить специфику национальной инновационной модели, понять векторы, цели и задачи ее развития.

В современных кросскультурных исследованиях определились несколько методик оценки культурных различий в аспекте их влияния на инновационную деятельность. В работе охарактеризованы основные существующие методики измерения различий между культурами, которые позволяют выявить специфику той или иной национальной модели (в нашем случае инновационной): методика Клакхона (C. Kluckhohn), модель GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness), методика Хофстеде (Hofstede), С. Шейна (S. Shane); проект «Всемирное исследование ценностей» (The World Values Survey – WVS) на основе диаграммы Р. Инглхарта (R. Inglehart), критерии оценки деловых культур Ф. Тромпенаарса (F. Trompenaars) и шкала ценностей Ш. Шварца (S. Schwartz).

В результате анализа данных методик определена наиболее релевантная для предмета исследования – «Методика Хофстеде», позволяющая представить качественно-количественную характеристику инновационности национальных культур по параметрам: дистанцированность от власти (близкая/далекая), коллективизм/индивидуализм, мужественность/женственность, избегание неопре-

делённости, долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления и допущение/сдержанность. Оценка этих параметров служит основой для прогнозирования и моделирования инновационных процессов, в том числе в рамках кросскультурного менеджмента.

Автором оценены основные недостатки методики Хофстеде и предложены методы их нивелирования. Так, по мнению, автора, модель Хофстеде оценки культурных различий не учитывает региональные/индивидуальные особенности в рамках национальных культурных пространств, требующие специального анализа. Влияние культурных и этно-религиозных факторов на развитие региональных инновационных систем обосновано российскими и зарубежными исследователями (А.А. Аузан, Т. Брекель, Т. Бреннер, Д. Сюе, П. Клэйн, Р. Маккрай и др.), которые настаивают на культурной обусловленности инновационных процессов в т.ч. и на уровне региональных систем и отдельных корпораций с учетом их специфики. Представление о национальной инновационной системе невозможно без регионологического анализа и выявления региональных культурно-инновационных моделей.

Кроме того, национальное культурное пространство представляет собой открытую систему, в котором межкультурное взаимодействие является необходимым условием развития культур и генерирования инноваций, обуславливая необходимость исследования кросскультурных коммуникативных аспектов инновационной деятельности на национальном, наднациональном, регионально-локальном и корпоративном уровнях взаимодействия.

Параграф 1.3 «Китайская культура в контексте поиска ценностных характеристик ее инновационности» посвящен выявлению культурно-ценностных характеристик, влияющих на развитие инновационной системы современного Китая, составляющих когнитивную модель инновационности китайской культуры.

Цивилизационно обусловленная культуроцентричность китайской модели развития предопределяет зависимость общественного процесса от культурно-ценностного фундамента традиционной китайской культуры, адаптированного к современным реалиям. Практически это находит выражение в постепенном наращивании ценностного арсенала в зависимости от целеполагания в решении задач развития. Так, определение цели создания к 2021 г. в КНР «государства инновационного типа» обусловило широкое внедрение в китайский общественно-политический дискурс концепта «инновация» и закрепления за ним статуса императивной ценности.

В целом, дихотомия «традиционализм/инновация», цикличность и синкретизм выступают имманентными характеристиками инновационного развития современного Китая. Поэтому для выявления самобытности китайской

модели и прогнозирования ее развития особенно актуально исследование ценностных характеристик инновационности современной китайской культуры.

Характеристика ценностных параметров инновационности китайской культуры представлена в работе на основе синтеза измерительных показателей культурных различий по методике Хофстеде (высокий уровень дистанцированности от власти (80); высокий уровень долгосрочной/краткосрочной временной ориентации стратегического мышления (87); средний уровень мужественности/женственности (66); низкий уровень коллективизма/индивидуализма (20); избегания неопределённости (30); допущения/сдержанности (24)) и культурологических интерпретаций их содержания в когнитивных и материальных паттернах.

Так, культурный параметр «дистанцированность от власти», по мнению автора, выражается в авторитаризме и этатизме, как укоренившихся характеристиках социального взаимодействия; конфуцианских ценностях смирения, почитания старших, соблюдения социальной иерархии. На практике данный параметр имеет двойственный характер: с одной стороны, негативно влияя на формирование «инновационного» духа у китайской молодежи, а с другой – проявляясь в высокой степени ответственности, дисциплинированности, способствующих инновационному развитию.

Причиной низкого уровня культурного параметра «избегание неопределенности» является конфуцианская культура смирения, стремления к социальной стабильности, порядку (на основе ритуала) и консервативному образу жизни. Данный параметр характеризуется автором как сдерживающий в контексте его влияния на инновационность.

По параметру «коллективизм/индивидуализм» китайская культура относится к высоко коллективистскому типу, традиционно акцентирующему семейные, общинные отношения. Установлено, что коллективизм коррелирует с низкой степенью творческого стремления к инновациям, однако, специфика китайского коллективизма в форме фамелизма, национализма и патриотизма способна оказывать позитивное влияние на формирование духа творчества и созидания.

В дихотомии «мужественность/женственность» как признаке китайской культуры стимулирующим фактором в развитии инновации и становлении национальной инновационной системы КНР выступает маскулинность, детерминированная конфуцианскими идеями доминирования мужского начала. Преобладание форм рационального мышления в обществах маскулинного типа способствует выработке устойчивых норм, правил, обязанностей и полномочий, тем самым обеспечивая системность инновационной деятельности.

Параметр «долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления» отражает устойчивую характеристику китайской традиционной культуры – стратагемность или «конфуцианский динамизм». В контексте влияния на инновационный процесс стратагемность китайской культуры также характеризуется автором как амбивалентный параметр: в рамках динамично изменяющейся среды нацеленность только на долгосрочное планирование может сдерживать инновационное развитие.

Относительно параметра «допущение/сдержанность» в контексте инновационности китайской культуры, автор фиксирует низкую его выраженность, что обусловлено относительной закрытостью культуры с ее ориентацией на традиционализм и консервативную стабильность. Вместе с тем, китайский консерватизм формируется в динамичной дихотомичной парадигме «традиционализм/модернизм», характерной в целом для китайской цивилизационной матрицы.

Обобщение теоретических конструкций, параметров культурных измерений (по Хофстеде) и культурологических интерпретаций китайских социокультурных реалий позволило автору сформулировать когнитивную модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры, включающую в себя: этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма), избегание неопределенности (следование ритуалу), маскулинность, конфуцианский динамизм (стратагемность, плановость), консерватизм. Необходимость учета амбивалентности данных характеристик обуславливает поиск более «гибкого» инструмента оценки дихотомий культурных параметров, с акцентированием способности культур к постоянной динамике и изменениям (в рамках парадигмы «традиционализм/инновация») – поиск «гармоничного баланса», «срединности», «соразвития» по принципу инь–ян (Т. Фан). Кроме того, автором подчеркивается необходимость рассмотрения культурно-ценностной модели инновационности китайской культуры в рамках уровневого подхода с учетом его локально-региональных, индивидуальных проявлений и фактора межкультурного взаимодействия.

Во второй главе «Культурно-ценностная модель инновационного развития КНР в условиях межкультурного взаимодействия», состоящей из трех параграфов, автором проводится детальное изучение влияния китайской культуры и ее ценностей на формирование национальной инновационной системы Китая в пространственно-региональном, корпоративном и межкультурном измерениях.

Параграф 2.1 «Региональные культуры и их ценности в региональных практиках инновационного развития КНР» рассмотрено влияние региональных культур на становление региональных инновационных моделей в социокультурном пространстве КНР.

Согласно рейтингу инновационности китайских регионов, к лидерам относятся города центрального подчинения Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, провинции Гуаньдун, Цзянсу и Чжэцзян. Провинции Аньхой, Хубэй, Шэньси и Сычуань, показавшие наибольший рост в последние годы. В Западном регионе КНР ведущими технологическими инновационными кластерами являются город центрального подчинения Чунцин, провинции Сычуань и Шэньси.

В поисках механизма преодоления региональных разрывов в инновационном развитии привлекается потенциал региональных культур. Проблематика установления связи между инновационным, экономическим и культурным потенциалами региона разрабатывается в китайской науке в рамках геоэкономических, геокультурных, антропологических региональных исследований.

Анализ работ китайских авторов (Ань Ганя, Лю Юйтана, Лю Цзисина, Ло Юньхуаня, Цзэн Дасина, Чжан Шуанхуэйя, Сунь Сюэ, Ли Цинсуна, Дун Сыдая, Сян Кайбяо, Хэ Юэюна, Чэнь Чжунсяня, Ли Цзунлу), посвященных исследованию взаимосвязи региональной культуры и региональных инноваций позволил выделить региональные культуры с высокими инновационным потенциалом, к которым относят: Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжунъюань.

Функциональными ценностными характеристиками данных культур являются: дух новаторства, предпринимательства, открытости и диалога, дух самосовершенствования и способность эффективного взаимодействия с другими культурами.

Кроме того, выявлены региональные культуры, обладающие низким уровнем инновационности, отличающиеся замкнутостью от внешних контактов, слабо адаптирующиеся к инновационным трансформациям, предпочитая преимущественно аграрный тип региональной экономики. К таковым относятся этнокультуры с традиционным укладом хозяйствования (Нинься, степная культура Дунбэй и др.).

Вместе с тем, сложность соотнесения влияния региональной культуры на развитие инновационных систем конкретных территории связана с тем, что влияние региональной культуры наиболее сильно в пространственном ядре, но ослабевает по мере отдаления к периферии, нивелируя границы региональной культуры и часто не совпадая с административными границами региона. Между тем оценка индекса инновационности регионов КНР и локализации региональных

культур с высоким инновационным потенциалом продемонстрировала зависимость. Так, в ареале распространения этих культур (Восточный, центрально-южный Китай) расположены регионы с высоким индексом инновационного развития – регион бассейна реки Хуанхэ, регион среднего и нижнего течения реки Янцзы, регион дельты реки Чжуцзян, а Западный и Северо-Восточный регионы КНР характеризуются низким инновационным потенциалом, в т.ч. обусловленным спецификой региональных культур.

Таким образом, диссертантом обоснована связь региональной культуры и инновационного развития на основе характеристики инновационности региональных культур. Выявлены региональные культуры (Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжунъюань) с высоким инновационным потенциалом, в ареале распространения которых локализованы регионы с высоким индексом инновационного развития – региона бассейна реки Хуанхэ, регион среднего и нижнего течения реки Янцзы, региона дельты реки Чжуцзян.

В заключении параграфа автор актуализирует рассмотрение проблематики влияния ценностей китайской корпоративной/деловой культуры на инновационность.

Параграф 2.2 «Культурно-ценностные основания инновационности китайской корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия» посвящен исследованию межкультурного взаимодействия как фактора инновационности китайской корпоративной культуры на примере моделей кросскультурного менеджмента инноваций китайских транснациональных корпораций («Lenovo», «Haier», «Huawei», «Alibaba» и т.д.).

Отмечено, что корпорации проходят 3-и этапа инновационного развития: начальный этап, этап роста и этап расширения международного сотрудничества.

Процесс перехода к международному сотрудничеству в инновационной сфере протекает через начальный этап, на котором активную роль играет традиционная национальная культура и обычаи. Компании создаются на основе конфуцианских принципов семейственности или с учетом устойчивых отношений («гуанси»), с глубоким почитанием авторитетов и руководителей, поддержанием принципа «сохранения лица», а также различных нумерологических и иных традиций.

Окончание начального этапа, связанного с пониманием китайскими предпринимателями и инноваторами необходимости получения знаний из-за рубежа. Обучаясь западным теориям и практикам управления, руководство китайских корпораций отказывается от некоторых традиционных конфуцианских норм в пользу создания транснациональных корпоративных культур, благоприятных для культивирования инноваций.

Автор анализирует успешный опыт китайских транснациональных корпораций («Lenovo», «Haier», «Huawei», «Alibaba» и т.д.) по управлению организационной культурой в контексте повышения инновационного потенциала международных коллективов.

Становление организационной культуры китайских ТНК происходит в условиях интернационализации, предполагающей инкорпорирование в инокультурную среду.

В результате этих процессов организационная культура традиционных китайских ТНК адаптирована к западным методам управления, гармонично сочетав их с уникальными характеристиками китайской национальной культуры.

Автором обоснована необходимость учёта культурных различий при формировании международных коллективов как неотъемлемое условие повышения их инновационности.

На основе методики измерения культур Хофстеде выявлены способы и принципы синтеза культурных различий в рамках построения международных коллективов на примере китайских транснациональных корпораций.

В рамках методики Хофстеде автор проводит соотношение культурных показателей России, США, Японии, Бразилии, Германии, Англии и Швейцарии с целью выявления оптимальных сочетаний культурных параметров, способствующих повышению инновационности ТНК.

Согласно полученным данным, китайскую терпимость к неравному распределению власти (80) можно соотнести со значительно низкой терпимостью к дистанции во власти немецкой культуры (35). Низкий индивидуализм китайской культуры (20) способны сбалансировать английская (89), немецкая (67), американская (91) и швейцарская (68) культуры. Китайскую ориентированность на долгосрочную и прагматическую направленность (87) гармонично дополнит допущение английской (51), американской (26) и бразильской (44) культур и т.д.

Подводя итог, отметим, что одним из ключевых факторов, повышающих инновационность китайских корпораций, является следование принципу культурного разнообразия, а также эффективное управление межкультурными коллективами. Применение принципов равноправия, доверия и открытости путем эффективного лидерства в сочетании с креативностью и инновационными методами, основанными на разнообразии, обеспечивают основы для развития инноваций и конкурентного преимущества международных коллективов китайских транснациональных корпораций.

Важным также является понимание того, что процесс диффузии культур в международных коллективах непрерывен и требует постоянного анализа со стороны руководства корпораций, групп или кадровых подразделений. Только в

случае адекватной оценки положительных и отрицательных сторон межкультурного взаимодействия в рамках коллективов возможно своевременное сдерживание межкультурных конфликтов и направление их в русло развития инновационного потенциала.

Параграф 2.3 «Культурно-ценностные аспекты инновационного диалога России и Китая» раскрывает результаты сравнительного анализа культурных параметров России и КНР по методике Хофстеде с учетом возможности их корректировки для повышения инновационности совместного взаимодействия в инновационных сферах.

В условиях интенсификации российско-китайского сотрудничества в инновационной сфере особо актуализируется вопрос взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности России и Китая. Разработанная автором когнитивная модель оценки культурно-ценностных параметров инновационности может найти практическое применение в рамках реализуемых совместных с китайской стороной инновационных проектов.

На первоначальном этапе в работе выявлены основные направления становления российско-китайского диалога в инновационной сфере: ядерная сфера, авиационная промышленность, ТЭК, научные разработки в сферах связи, электроники, космической промышленности, робототехники, искусственного интеллекта, цифровизации, военно-технологической сфере. Базовыми формами сотрудничества выступают: создание совместных технопарков, инвестиционных фондов развития инноваций и технологий, инновационных проектов в рамках интеграционных объединений (БРИКС), проектов межрегионального сотрудничества (проект «Волга-Янцзы»). Сотрудничество осуществляется на уровне правительственных, научных организаций, внутренних регионов и коммерческих структур.

Анализ российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций позволил выделить низкую эффективность коммерциализации совместных инновационных разработок, связанную в т.ч. с недостатком знаний о культуре двух стран; проблем, возникающих в условиях межкультурного взаимодействия и способов их преодоления.

Анализируя культурные параметры России и Китая по методике Хофстеде, автор отмечает разницу лишь по параметрам «мужественность – женственность» и «избегание неопределенности» и относительное равенство количественного показателя по остальным параметрам (дистанция власти; индивидуализм – коллективизм; долгосрочная ориентация; индугенция сдержанность).

Оценка параметров инновационности российской и китайской культур по методике Хофстеде показала возможность взаимодополняемости по характеристикам «мужественность/женственность» и «избегание неопределенности»,

остальные параметры по причине схожести нуждаются в дополнительной корреляции извне, в том числе через включение иного культурного компонента по представленным рекомендациям.

В заключении параграфа актуализируется вопрос взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности России и Китая в условиях интенсификации российско-китайского сотрудничества в инновационной сфере, в качестве одного из решений предлагается использование гибкого динамического принципа инь-ян в рамках их регулярного мониторинга посредством анкетирования участников инновационных проектов с применением методики Хофстеде спроецированной на измерительную Шкалу Лайкерта.

В заключении автор излагает выводы диссертации и обозначает перспективы дальнейшего исследования тематики, научную и практическую значимость.

Перспективным направлением является анализ ценностных оснований российско-китайского инновационного сотрудничества с применением методики Хофстеде и принципов кросс-культурного менеджмента на основе представленной когнитивной модели.

Выявленная специфика культурно-ценностных оснований инновационного развития современного Китая представляет теоретическую и практическую значимость для отечественной практики повышения инновационности.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Соломин Д.Н. О становлении социокультурной парадигмы исследования инноваций в западной и китайской научной мысли / Д.Н. Соломин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 104-112. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-104.

2. Соломин Д.Н. Проблематика взаимосвязи инноваций и национальной культуры в современной философской мысли КНР / Д.Н. Соломин, Т.Н. Кучинская // Социодинамика. – 2021. – № 3. – С. 64-76. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.3.35053.

3. Соломин Д.Н. Межкультурное взаимодействие как фактор инновационности (на материалах китайской культуры) / Д.Н. Соломин, Т.Н. Кучинская // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 6 – С. 1196-1201. DOI: 10.30853/mns210196.

Публикации в журналах базы данных РИНЦ

4. Соломин, Д.Н. Исследование инновационного развития Китая в отечественной науке / Д.Н. Соломин // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Чита : ЗабГУ, 2017. – С. 135-142.
5. Соломин, Д.Н. Инновация как ценность в управленческой практике модернизационного развития КНР / Д.Н. Соломин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2017. – Вып. 20. – С. 107-112.
6. Соломин, Д.Н. К вопросу о китайской модели инноваций (обзор книги Тако К. Р. Ван Сомерена и Шухуа Ван Сомерен «Инновационный Китай: инновационная гонка между Западом и Востоком» / Д.Н. Соломин // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2018. – С. 180-189.
7. Соломин, Д.Н. Некоторые социокультурные особенности китайских инноваций в интерпретациях зарубежных исследователей / Д.Н. Соломин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII междунар. науч.-практич. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 449-454.
8. Соломин, Д.Н. Китайский путь к глобальному новаторству через международное сотрудничество / Д.Н. Соломин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2018. – Вып. 21. – С. 30-33.
9. Соломин, Д.Н. Тренды современных культурных инноваций в КНР / Д.Н. Соломин, Т.Н. Кучинская // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: сборник III Междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 154-158.
10. Соломин, Д.Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) / Д.Н. Соломин // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XI Междунар. науч.-практич. конф. – Чита : ЗабГУ, 2019. – С. 161 – 168.
11. Соломин, Д.Н. Межкультурные деловые коммуникации как фактор инновационности китайских транснациональных корпораций / Д.Н. Соломин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практич. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая

2019 г.). Вып. 9. Ч. 6 / Отв. ред. И.Л. Григорьева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 134 – 137.

12. Соломин, Д.Н. Инновации в пространственном развитии приграничья КНР (на примере региона «Чанчунь – Цзилинь – Тумэнь») // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XII Междунар. науч.-практич. конф. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – С. 446 – 450.

13. Соломин, Д.Н. Аксиология инноватики: ценностные основания китайской модели национальной инновационной системы / Т.Н. Кучинская, Д.Н. Соломин // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. – М.: Международная корпорация научных исследований и разработок, 2020. – С. 73-77.

Подписано в печать 00.00.2022 г.
Форм. бум. 60×84/16.
Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. Уч.-изд. л.
Заказ № . Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита. ул. Александро-Заводская, 30